

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

САНДРА
БУШАР

РЫБ(9)
МОЙ БОСС

Сандра Бушар

Мой босс – рыбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69025873

SelfPub; 2023

Аннотация

Влиятельный отец поставил мне условие: либо я прохожу вузовскую практику, где папа прикажет, либо он вообще запрещает мне учиться и выдает замуж не пойми за кого. Я выбрала первое... Даже не подозревая, что моим начальником окажется не просто хладнокровный мерзавец, а еще и тот самый мужчина из прошлого, которого всем сердцем хотелось забыть. Сейчас Баринов стал жестоким властным и невыносимым боссом, но я прекрасно помнила его другим... И эти воспоминания не дают спокойно спать по ночам!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сандра Бушар

Мой босс – рыбы

Глава 1

– Она мне не нужна!

– Чего тебе стоит? Одной больше, другой меньше...

– Не-нуж-на!

– Юр...

– Сколько раз мне одно и то же повторять? Забирай свою куклу и идите по гламурным бутикам. Или... Куда она там ходит? Мне плевать.

Стыд... Господи, какой же нечеловеческий стыд я испытывала в приемной господина Барина! Мой отец зашел к нему в кабинет всего минуту назад и даже не удосужился позаботиться о плотном закрывании двери. Скорее всего, на мои чувства всем просто было плевать. Разговор мужчин заставил робко сжаться не только меня, но и глубоко беременную секретаршу за стойкой. Она смотрела на меня сочувственно, чем только глубже вгоняла в краску.

Как же стыдно!

– Юр, – по-братски обращался мой отец к мужчине, на пятнадцать лет его младше, – да перестань выделываться. Ты ведь сам позавчера говорил, что секретарша твоя на днях из

офиса сразу с роддом уезжает! Цену себе набиваешь? Тебе НУЖНА новая сотрудница! Нужна!

Раздался глухой удар. Видимо, кулака о стол. Я от неожиданности подскочила на месте, а секретарша Зоя даже бровью не повела. Это наводило на мысли о характере ее босса... Чувствую, бедняге и не такое пришлось переживать.

– Хватит этот цирк устраивать, Шелест! – Баринов обращался к моему отцу грубо, сквозь зубы по «ласкательной» кличке Шелест, хотя полная фамилия была сама по себе прекрасна – Шелестобитов. – Думаешь, я не понимаю, зачем ты под меня свою дочь подкладываешь?! Ты у нас и чихнуть без выгоды не умеешь!

Мало того, что меня навязывали на работу человеку, который этого совершенно не желал... Теперь я еще и проститутка... Великолепно! Замечательно!

С тяжелым вздохом я опустила взгляд и сжала кулаки так, что когти больно пробили кожу. Хотелось бежать прочь, но не могла. «Отец грозился, что, если не сделаю по его воле – перестанет оплачивать учебу!», – повторяла я себе главную мотивацию терпеть подобное свинское отношение. «У кого вообще боссы – паиньки? Буду, как все, молча исполнять свою работу за честную зарплату. Небольшая цена независимости!».

– Ты дурак? – в тон Баринову ответил Шелест. – Я не разрешаю тебе трахать мою дочь. Ее единственная ценность – девственность. Только попробуй ее пальцем тронуть. Шею

сверну. Ты меня знаешь! – послышался странный смешок Баринова. Холодный, пробирающий до костей. Он словно говорил: «Не тебе мне что-то запрещать!». Но отец тут же ошаршил не только Баринова, но и меня в придачу: – Я ее уже продал... Тфу ты! Одолжил... Черт! То есть, СОСВАТАЛ другому. Помнишь главу нефтеперерабатывающего холдинга? Ну, того, с которым мы каждый четверг ужинаем? У них сынок подрастает – Роджер Попов. Мы уже обо всем договорились. Он ее после окончания вуза берет в семью.

«Берет в семью»... Как собаку из приюта что ли?

От шока ледяной пот скользнул по спине, а от мурашек – резких и внезапных – передернуло. Мало того, что отец меня ПРОДАЛ какому-то Роджеру Попову, так еще я об этом ничего не знала.

«Ничего, Лиза, – успокаивала я себя внутри, – вот получишь диплом, и никто тебе не указ! Никакой папочка со своими «страшными» связями ничего плохого больше сделать не сможет!».

– В любом случае, – продолжил Баринов буднично и скучающе, изредка сонно зевая, – мне тупая, безмозглая курица с Рублевки в помощницы не нужна. Напоминаю, Шелест: мы тут не ногти красим и прически делаем, а открываем магазины косметики! Это серьезный конкурентный бизнес. И даже моя, как ты выразился, глубоко беременная секретарша Зоя очень много работает.

Я ждала, что папа заступится за меня. Даст в лицо наглому уроду и выскажет все, что думает. Расскажет, что я на самом деле далеко не дура! Но он не заступился. Промолчал, даже немного похихикал. Это ранило больно в сердце. Я буквально умерла в тот момент, с болью в груди трезво понимая: «Я нужна только себе самой!». На глаза выступили незваные слезы. В горле застыли рыдания.

– Моя дочка умная, черт бы ее побрал, – наконец с раздражением выплюнул отец, словно говорил о том, какая я наркоманка и алкоголичка. Это не было поощрение. Скорее, высшая мера призрения. – Вот Фелисия – моя старшенькая – спокойно себе вышла замуж за японского магната, наладила папке связи с Азией и живет припеваючи в роскоши. Эта Лиза мне уже все нервы вытрепала! Говорит, хочу честно практику пройти. Как все в стране. Ну-ну...

– То есть, – холодным, как сталь тоном равнодушно переспросил Баринов, – твоей дочке нужно пройти практику?

– Именно, – мой отец стоял на своем до последнего, не давая мне и слова самой сказать.

– Почему к себе в офис не берешь? Пусть бумажки перебирает, – мужчина говорил с неприязнью, но вопрос был логичный. Им я и сама задавалась ни раз. Почему мой отец, один из самых влиятельных людей страны, не нашел мне местечка у себя? – Не обижайся, Шелест. Но мы с тобой не то, чтобы большие друзья. Скорее, приятели. Или даже партнеры.

– Не могу к себе. Я к ней, по-отечески, буду сильно хорошо относиться, все косяки прощать. Люблю ее, дуру! – я напрыглась, услышав откровенную ложь. Этот человек придирался ко мне больше всех. Иногда казалось, что меня ненавидит собственный отец. Ни упустил не единой возможности ужалить. А порой даже находил их из воздуха. – Хочет Лизка взрослой суровой жизни? Так обеспечь ей такую! Ты у нас славишься суровым нравом. Покажи этой девке, где раки зимуют. Чтобы прибежала ко мне потом и в ногах валялась. Готова была вернуться домой на всех условиях.

Я зажмурилась, желание разрыдаться было слишком сильным. Отец привел меня к монстру и лично вверял ему в руки.

«Терпи, Лиза! Терпи! Тебе просто нужно закончить учебу!», – повторяла я себе, сжимая челюсти до боли в суставах.

Тяжело вздохнув, Баринов замолчал на мгновение, а потом с барского плеча выпалил:

– Зарплату ей сделаю самую низкую. Прожиточный минимум.

– Пойдет! – отец едва не скакал от радости.

– Работать станет круглую неделю без выходных. Зоя тоже так работала.

– Отлично! – старик захлопал в ладоши, словно выиграл в лотерею.

– Строгий дресс-код. Никакого макияжа, маникюра, причесок и прочего. Одежда самая дешевая.

– Без проблем. Я ей все карты заблокировал еще на пер-

вом курсе, – ни капли не колеблясь, папа был согласен на все.

Краем глаза посмотрев на беременную Зою, я увидела все, что так старательно запрещал Баринов: брендовую одежду, броский макияж, салонную укладку и длинные красные ноготочки. Мы обменялись полными недоумения взглядами. Зоя первая недоумевающе робко пожала плечами. Девушка сама не понимала, откуда у ее босса такая заведомая ненависть ко мне.

– Любой косяк: либо увольнение, либо бесплатная работа, – продолжил свой террор Баринов. Отец не ответил. Видимо, просто кивнул. Почувствовав полную власть над папой, мой будущий рабовладелец... Точнее, начальник! Холодно, вскользь произнес: – А еще я знаю, что ты недавно территорию себе прикупил в «ЦУМе». Так вот продай мне ее. Сделаю там свой магазин косметики.

Папа помедлил. Не секрет, такие участки достаются не просто за солидные деньги, а исключительно благодаря связям и взяткам. Краем уха слышала, что папа добивался покупки около трех лет. Была уверена, что так далеко отец не пойдет. Ибо точно знала, как сильно он хотел открыть там алкогольный бутик. Только не прошло и двух минут, как он махнул рукой, с сожалением отряхиваясь:

– Была не была... Забирай, черт бы тебя побрал, Баринов! Все из меня вытряс! А дочка поганая даже спасибо не скажет папке за такую щедрость.

Меня приковало к месту от пронизывающего шока. От

него же высохли слезы.

А ведь я была ненормально покладистой всю свою недолгую жизнь. Уже в три посещала семь кружков в день. К десяти их число выросло до пятнадцати. Конный спорт, гольф, танцы, гимнастика и даже боевое самбо! Рисование, игра на гитаре, скрипке и фортепиано! Танго, бальные танцы, балет, танец живота и контемпорари! Вышивание, вязание, оригами, лепка и гончарное дело! Даже чертов кружок готовки и уборки!

Юная и глупая, я слепо слушала родителей. Даже когда падала в обмороки от вечного голодания, верила словам мамы: «Все нормально, доченька! Так надо!». И только когда решила поступить в вуз, наконец, поняла, КОМУ такое вообще надо...

– Зачем тебе учеба? Ты уже готова в жены. Сейчас быстро тебе партию найдем, – недоумевал отец.

– Правда, милая. Бери пример с сестры, – мягко советовала мама. Единственный человек, которого отец вообще действительно любил. – Все, что нужно для брака, ты уже знаешь!

Тогда я впервые осознала, что меня, как дойную корову, всю жизнь готовили на убой. Точнее, к «правильному» браку. Тогда я решила обмануть всех. Быть покладистой, пока не закончу вуз и не получу корочку. А потом сбегу от отца и его «благих» намерений.

Мне удалось выбить разрешение на учебу. Мол, умные

девушки женихам больше нравятся. А РАЗРЕШЕНИЕ требовалось. Ибо даже с самым высоким баллом при поступлении мне везде отказали. Папочка негласно постарался... Потом, конечно, взяли. Только на платное. Папа аргументировал это тем, что в его статусе категорически нельзя пользоваться привилегиями «бедных плебеев». Люди его захейтят, смешают с дерьмом, и рейтинг упадет. А, значит, и акции. А потом и банкротство. Я же понимала: так ему проще меня контролировать.

Но согласилась. Глупо тягаться в неравной схватке. Все шло гладко. План медленно, но верно шел к исполнению. Пока в вузе нас не заставили проходить практику. Я категорически отказалась от предложения отца купить ее за деньги. Хотела все честно, как все. И тогда меня ошарашили новым условием:

– Либо ты проходишь практику, где я скажу, либо прощай учеба! Поверь, Лизок, я найду способ, как испоганить тебе жизнь прямо завтра!

Я согласилась скрепя зубами. Решив, что папа все же глубоко в душе меня любит и практику не испортит. После подслушанного разговора убедилась: отец терпеть меня не может. Это воодушевляло еще больше поскорее сбежать из-под его контроля!

«Однажды наступит тот день, – внутри шептала я себе воинственно, – когда ты утрешь всем нос! Надо подождать!».

– Тогда, – опасно-радостный голос Баринова, как у Че-

ширского кота, привел меня в чувство, – зови свою непутевую дочурку. Хоть посмотрю на это недоразумение.

– Сей момент! – отец уже в который раз не просто игнорировал унижения в мой адрес, а еще и участвовал в них.

Тяжелые шаги отца приближались. Секретарша Зоя тут же сделала вид, что что-то активно печатает. Я быстро стерла слезы и протерла лицо матирующей салфеткой. Выглянув из кабинета, папа махнул мне рукой:

– Или быстрее, Лиза. Ты чего там рассиделась? Баринов – человек занятой! Как обычно все тебя одну ждут...

Поднявшись на ноги, я расплавила черные брюки клеш и отряхнула белый свитерок. Размеренно ступая шаг за шагом, я словно пыталась удостовериться, что после всего услышанного вообще способна стоять на своих двоих.

Мне удалось взять себя в руки и войти в кабинет Баринова, гордо вздернув голову вверх. Он должен был знать, что я не какая-то амёба, как описывал меня отец. А серьезная девушка, пусть и всего двадцатилетняя.

Внутри оказалось на удивление стильно. Еще бы! Баринов ведь обрел славу крутого современного маркетолога, раскрутившего свои ларьки с косметикой настолько, что в них очереди стояли! Стильный «космический» стиль; мало украшений, но много всевозможных световых панелей. По среди комнаты раскинулся длинный белый стол, за ним во всю стену расположилось панорамное окно с видом на центр столицы.

Баринов что-то активно печатал на ноутбуке, а папа стоял напротив него, как школьник. Удивительно! Ведь мой отец и Баринов были приблизительно одного уровня достатка. Отец скрывал свои эмоции, как мог, но я знала его достаточно хорошо, чтобы подметить про себя: «Шелест боится Баринова!».

– Здравствуй, Лиза, – холодно и равнодушно поздоровался со мной владелец кабинета, даже не взглянув. Я была для него букашкой, недостойной какого-либо внимания. – Завтра с семь быть тут, как штык. Сейчас Зоя тебя проконсультирует.

Я не могла поменять отношение отца и матери ко мне, но могла поставить себя в коллективе, как личность. Потому сглотив ком неуверенности, перестала трястись перед сильной, сметающей все на своем пути, энергетикой будущего босса.

– Мне казалось, приличные люди знакомятся, исключительно глядя в лицо собеседнику. Вы сидите в таком прекрасном кабинете... У вас кристально чистая репутация... Многомиллионный бизнес и завидные перспективы на будущее. Так скажите, господин Баринов, вы – приличный человек? – я говорила ровно и спокойно, несмотря на многозначительные взгляды отца. В конечном счете, старик подошел ко мне и одернул за рукав, пытаясь остановить.

Все же моя речь сработала. Баринов дернул головой так резко, что огромная копна русых волос выпуталась из слабо-

го хвостика и рассыпалась по плечам. Когда два серых глаза встретились с моими, я забыла, что нужно дышать.

По спине прошли холодные мурашки. Тугой ком скрутило в желудке. Коленки едва заметно затряслись...

– Приятно познакомиться, Елизавета, – его косая усмешка не была доброжелательной. Скорее, наоборот. Она обещала мне самый горячий котел в его персональном аду. – Добро пожаловать в коллектив!

Мне нужно было что-то сказать, но я не могла. Не потому, что не справилась с силой мужчины. А она, несомненно, была осязаемая! Типичный лидер. Намного мощнее моего отца.

Я просто узнала Баринова. И он, увы, меня узнал. Я видела это по взгляду, мимике и губам, беззвучно шепнувшим в пустоту нечто неразборчивое для отца и вполне понятное для меня: «Мартини с вишней».

О. Мой. Бог.

Два года назад

Папочка особенно вывел меня сегодня из себя!

Все началось с приглашения на семейный обед. Впервые с момента моего поступления в первый класс элитного лицея! Прислал стилиста и визажиста с тоннами дорогой косметики и брендовыми шмотками. Я повелась, как маленькая девочка... Мол, это только ради того, чтобы соответствовать имиджу дорогого ресторана и не позорить великосветскую

семью...

И вот иду я к нужному столику на высоченных неудобных шпильках, в неприятно обтягивающем зеленом платье, а рыжие локоны плавно спадают по плечам, как на какой-то гребаной фотосессии. Словно не к отцу, а на подиум!

А за столом нет мамы и отца... А только старый седой дед с зелеными глазами, сально скользящими по моей фигуре.

– Простите... – я громко покашляла в кулак, призывая незнакомого мне старика перестать пялиться на мою грудь. – Вы, видимо, ошиблись столиком. Его забронировала моя семья.

Сжав челюсти, зеленоглазый обхватил полую верхушку своей трости и погладил ее так, словно это чей-то половой орган. Явно, не женский. И лицо у старика было такое, словно смотрел он на меня, а под столом кое-что наявливало. Мерзость! Фу!

Меня едва не вывернуло. Обняв себя руками, я поторопила мерзкого гада:

– Я сейчас позову администратора. Он поможет вам дойти до нужного столика.

Старик оскалился. Я видела его идеально ровные протезы во рту и понимала, что ни одного своего зуба у мужчины уже не осталось. Слишком уж идеальные, как с рекламы зубной пасты.

– Совсем меня не помнишь, малютка Лизи? – состроил обидчивую гримасу тот, не отводя взгляда от голых ног. – А

твой папа меня уверял, что ты только обо мне все эти пять лет и болтала. Я вот постоянно о тебе думал. Помнишь, как ты умело наклонялась в коротенькой белой юбочке во время игры в гольф? Я вот помню.

«Пять лет? – недоумевала я. – О чем говорит этот тип? Что за жуткие подробности?».

Старик снова провел пальцами по трости вверх-вниз и закатил сморщенные глаза вверх, сжимая губы в трубочку. Я ощутила себя той самой ненормальной, что смотрит порно со стариками.

Устав терпеть эти странные домогательства, я вытянула палец вперед и попятилась назад:

– Простите, мне нужно позвонить отцу и все прояснить.

– Вернись побыстрее, пупсик. Папочка и так скоро придет, – прокричал мне тот на весь ресторан, а потом ехидно расхохотался. – Возможно... А может и нет...

Я буквально вбежала в длинный коридор, протягивающийся через весь ресторан. Между ними была неплотная стеклянная стена. Я видела гостей заведения, а они меня – нет. Некий странный дизайнерский ход.

Набрав папу сотню раз, я каждый раз получала отказ. Наконец, он взял трубку с раздраженным усталым вздохом:

– Да!!! Что тебе?

– Почему за нашим столиком какой-то мерзкий старик? – не стала ходить вокруг да около я. – Где ты? Где мама?

– Это не «мерзкий старик», а Адольф Мерфи. Помнишь,

когда-то вы виделись у нас дома во время игры в гольф? Он заезжал познакомиться с моей семьей, – зачем-то проговорил отец странным хитрым тоном. Я ничего не ответила. Сердце начало больно сжиматься в груди от осознания, что меня просто подставили.

– Папа... Как вы могли... – простонала я, ударяясь головой о стекло и закрывая глаза. Как страус, который прячет голову в песок. – Ты меня на случку привел?

– Я бы так это не называл... – замялся папа.

– Стоп. Этот придурок меня пять лет знает и хочет? Он педофил?! Я вызываю полицию! – от ужаса по спине прошел холодок. Стало еще более жутко, к горлу подкралась тошнота.

– Ты дура? Он тебя хоть пальцем тогда тронул? А сейчас тебе уже восемнадцать, забыла?! – казалось, что отец ужаснулся искреннее, но почему-то в его слова я не верила.

Глядя на старика Мерфи, я скривилась. Его сморщенная от кривляний рожа напоминала мне типичное лицо на доске по розыску преступников. Грузный взгляд, не сулящий ничего хорошего. Одним словом, поймай я его авто на трассе – бежала бы прочь от Мерфи, сверкая пятками.

– Он неприличный! – воскликнула я, сжимая зубы от ярости и бессилия. – Приходите с мамой, как договаривались! Папочка, мне страшно...

– Да, Адольф и правда неприличный. Кто-то запрещал быть неприлично богатым? Хо-хо-хо! – неуместно пошутил

родной отец, громко расхохотавшись. Я замолчала, тщетно ожидая, что тот одумается и спасет меня из склизких лап старика. Но тот вдруг холодно приказал: – Значит так, маленькая дрянь. Хватит трепать мои нервы и строить из себя девственницу! Иди к Мерфи и будь плохой... Безумно плохой девочкой. И если на утро он останется доволен, то я выпишу тебе очень солидный чек. А если нет – забудь о вузе. Выдам замуж за первого попавшегося!

Мое сердце сжалось, сознание помутилось. Тогда я впервые поняла, что меня просто подкладывают под стопку купюр, лишь для справки уточнив:

– Он собирается жениться на мне?

– Не знаю... Быть может... Если тебе повезет. – вполне спокойно ответил отец, словно мы обсуждали погоду. – Пока просто присматривается. Так что будь поактивнее. Заинтересуй его чем-то. Делай так, как говорит. Соглашайся на все. Побольше улыбайся и не грузи своими заумными беседами о учениях Ницше. У любого мужика от этого упадет.

Я сбросила трубку и посмотрела на экран. Хотела удостовериться, что говорила не с родным отцом, а каким-то мошенником. Увы, правда была жестокой. В нее верить я не хотела.

С яростью я откинула телефон в сторону. Попала в стекло, едва его не разбив. То пошатнулось, но осталось на месте. Придя в себя, я вернулась и подняла телефон. Решив, что он ни в чем не виноват. Тогда, приглядевшись, оказалось,

что Мерфи сидит все за тем же столиком, расположенным буквально в метре от меня за стеклом.

Я размышляла о том, какой он неприятный, когда к старику подошел официант:

– Господин, ваша дама вернется? Ей нести аперитив?

– О, да! Моя дама вернется! Еще как вернется... – старик пошире расставил ноги, почесав свою ширинку. Было очевидно, что он там прячет. Официант уже хотел тактично удалиться, когда Мерфи одернул его за руку. – Видел, какая жопа и буфера? Просто сосочка, мечта. Мечтаю увидеть ее пухлые губки на своем агрегате, сжать в кулак рыжие волосики... Еще пять лет назад хотел, но из-за папашки повредил. Ты ей в аперитив побольше водки налей и все замаскируй подсластителем. И еще... – он вложил странный маленький пакетик в карман парня. – Вот это добавь. Половину... Нет, всю!

– Но, господин... У нас приличное место... – официант растерялся, оглядываясь по сторонам: «Вдруг кто увидит?». Благо, меня он не заметил. Я даже не дышала. Услышанное повергало в ужас!

Мерфи вложил в тот же карман стопку купюр, и официант удалился, проглотив свои принципы.

В тот момент я осознала, НАСКОЛЬКО папе плевать, кто именно будет пользоваться моим телом. Все решали лишь деньги.

Я вернулась за стол, играя роль кокетливой девицы без

принципов. Когда зеленоглазый отвернулся, подмешала в его бурбон снотворное. Оно всегда было в моей сумочке. Из-за забитого графика нервы были не к черту, спать спокойно совершенно не удавалось без помощи лекарств.

– Мне нужно припудрить носик, – коварно подмигнув старику, я просто ушла из ресторана.

Тогда единственным способом постоять за себя было опозорить старика сном в общественном месте. Этот мерзкий Мерфи явно считал себя неотразимым и молодым! Вот пусть взглянет правде в глаза: уснул до секса с молодой девицей.

Я была в бешенстве, когда ноги принести меня в соседний, довольно дорогой клуб.

«Ты придурок, отец. Засунь себе свои купюры в одно место и прокути три раза!», – напечатала я отцу, но тут же стерла и сбавила обороты: «Свидания не будет. Старик заснул за ужином. Думаю, я ему не понравилась.»

Кусая губы, я стояла за барной стойкой и судорожно гипнотизировала экран в ожидании ответа отца. Когда чья-то грубая ладонь упала на мою попку, до боли крепко ее сжимая. Я хотела обернуться и отвесить наглецу пощечину, но он был быстрее. Вдавил в барную стойку своим громоздким мышечным телом. Бедрями я ощущала его пульсирующий в штанах член. Руки плавно, но властно заскользили по моей талии, пока не сжали грудь.

– Привет, малыш. Ты была права, тебя сложно не заметить, – его бархатный низкий хрип вызывал странные му-

рашки, скользящие волнами по телу. Я должна была оттолкнуть его, но... почему-то и слова не сказала. Мне нравилось то, как мужчина жестко и уверенно вжимает меня в себя. Нравилось, что мы на виду у других, но в то же самое время скрыты за стойкой. Вдруг его пальцы сжали мои соски, больно и сладко. Я застонала, выпуская из рук телефон. – У нас есть только тридцать минут. Идем.

И он отстранился. С рыком, нетерпеливо. Словно опаздывал на поезд и суетился. А потом сжал мою руку, переплел пальцы и потянул за собой в общественный туалет.

Наши дни

Переваливаясь с ноги на ногу, Зоя с деловым видом показывала мне свой рабочий стол:

– Значит так... Вот здесь – договора с потенциальными клиентами. Тут – внутренняя почта. Здесь – заметки по будущим встречам...

Кивая на каждое слово девушки, я записывала все в свой чисто-белый блокнот. К концу обучения он был занят на половину, а моя рука отвалилась. Я словно за пару часов заполнила пять конспектов подряд!

– Кажется, все... – обрадовала меня та, приветливо улыбаясь. – Добро пожаловать в коллектив. Помните, Елизавета: Баринов кажется черствым скрягой, но на самом деле он лучший босс, который у меня когда-либо был. Вам придется много лет служить ему верой и правдой, чтобы добиться его

хорошего отношения.

Снаружи я улыбалась, но внутри меня скрутило. «Самый лучший начальник!», – ага-ага... По версии кого? Гитлера?

– При всем уважении, – положила руку Зое на плечо, я облегченно вздохнула. – Безграничное доверие начальства завоевывать некогда. Ведь я тут всего на месяц, это лишь практика. Задерживаться не планирую.

Зоя странно усмехнулась, словно знала больше меня, а потом бросила странную фразу:

– Это не вам решать.

Как и предсказывал Баринов, Зоя уехала с офиса прямо в родильный дом. Ребенок, словно настоящий агент ФСБ, ждал окончательной сдачи рабочего поста мамочки. Иначе, как еще объяснить, что воды у женщины отошли прямо в лифте? Слово по часам!

Без Зои в офисе стало совсем грустно и темно. Я только присела за стол, как телефон зазвонил:

– В кабинет, быстро.

Отряхнув свой деловой черный костюм, я вошла в кабинет мужчины с легким напряжением. Было сложно не подавать виду. О нашем первом знакомстве я помнила весь вечер, оно даже снилось мне ночью...

– Сегодня у тебя плодотворный день, – мужчина даже на меня не взглянул. Каждое его действие показывало: ты для меня ничто, просто обуза. – Список дел скинул сообщением.

– Сейчас продиктую вам свой номер, – опомнилась я. Еще

не успела договорить фразу, как сотовый издал характерный звук. На мессенджер пришло задание от босса... На семь листов А4. И каждый пункт включал в себя разезды. Ничего офисного. Как-будто я – курьер! – П-простите, это дела на неделю?

– Нет, – холодный стальной бас разлился по комнате эхом. – На день.

– Но... – я начинала паниковать. – Все разбросано по разным частям столицы и даже области. Я чисто физически не успею... Вы хотя бы оплачиваете дорогу?

Устало вздохнув, Баринов закатил глаза. Не глядя он поднял со стола какую-то бумажку и протянул мне:

– Бери, Лизонька. И иди.

Я подошла, опустила взгляд на лист и пробежалась по строкам. Меня окутало ознобом: это была закрытая практика. Баринов просто избавлялся от меня.

Я посмотрела на него с ненавистью, захотелось спрятаться в туалете и зарыдать. Он не верил в меня. Никто не верил, даже собственный отец...

«И ты сама не веришь! Первая трудность, а ты уже сдалась без боя», – припомнил внутренний голос.

Импульсивно и злобно я разорвала листик на миллион мелких частичек и необдуманно бросила на пол. Баринов, наконец-то, посмотрел на меня в упор... Как на идиотку, но посмотрел! Это хоть что-то. Как говорится, начало нашего сотрудничества.

– Нет. Я так не хочу, – твердо заявила ему я, гордо вздернув подбородок. – Все успею, сделаю. Практика должна быть честной.

– Хорошо, – Баринов кивнул, скривив лицо в странном подобии улыбки. – Только больше подобной щедрости не жди. Если не справишься – выкину из компании, и пропала твоя практика.

Учитывая, сколько заданий дал мне новый «лучший в мире» начальник, я уже везде опоздала. Так что быстро ломанулась к выходу, услышав истошный вопль в спину:

– Стоять! Сперва бумажки свои убери. Наша уборщица не должна перерабатывать из-за твоих гормональных всплесков.

Какое-то время назад я не могла найти времени на спортзал. То занята, то сил нет... Кто бы мог подумать, что моя ОФИСНАЯ работа за почти четыре недели выжмет из меня все соки. Боги! В каких районах нашей столицы я только не побывала за эти ужасные дни... И, самое жуткое, все за свой счет и на общественном транспорте.

– Три дня... – стоя перед зеркалом и разглядывая свое исхудавшее тело, я удивлялась тому, как быстро накачались ноги. – Три дня! Всего три...

В общежитии у меня была одиночная комната, больше напоминающая комнату заключенного. В нее помещались лишь одна кровать, рабочий стол, стул и шкаф. Все стояло впритык друг к другу. Из приятного – отдельный приватный

санузел. Из жуткого – крохотное окно под потолком с решеткой.

Но благодаря моему любимому начальнику, в своей любимой халупе я вовсе не появлялась. Иногда только спала, но не всегда. Часто в офисе на диване вырубалась, заранее принося туда чистый костюм на утро.

За три дня до «амнистии» я пришла офис в привычных уже кроссовках, ожидая от Барина очередную список разъездов, когда он вдруг произнес:

– В почте много спама накопилось. Разгреби его. Потом сходи к бухгалтеру и узнай... Нет, потребуй объяснений: какого черта они там задержали выплаты зарплаты на целых полдня?! Загляни в технический отдел. Там программист Валера работает. Напомни ему про программу.

Я писала так быстро, как только могла, потому что ожидала от мужчины большего. Но он вдруг замолчал, а я насто-рожилась.

– Продолжайте, Юрий Владимирович.

Перестав печатать, босс как-то странно на меня посмотрел. Хоть длилось это долго, подтекст взгляда я не раскусила. А потом он опустил взгляд на мой костюм, который по прошествии месяца оказался большеват. А еще на ноги, стертые в кровь с мозолями.

– Сейчас скину тебе список. Вечером обзвони всех и скажи, что завтра я выходной и встречи отменяются.

Я удивилась, но виду не подала:

– Как скажите. Дальше.

Он вздернул бровь ко лбу.

– Но ты завтра не выходная, – на всякий случай напомнил. – Чтобы не расслаблялась.

– Естественно, – с каменным лицом уведомила его я, – с вами по-другому не бывает.

Наша перегляда длилась с минуту. Я восприняла ее, как состязание и первой взгляд не ответа. Мой босс устал первым. Точнее, ему позвонили. Барски махнув рукой, он выдохнул:

– Все, иди. Задачи выполнишь и свободна.

Сжимая губы, чтобы не расхохотаться от радости, я вышла из кабинета и станцевала победный танец. Впервые я могла провести ленивый день! Впервые мой браслет активности перестанет считать, что я тренируюсь к марафону! Впервые я вернусь домой вечером, как все нормальные люди! И впервые познакомлюсь с коллегами!

На радостях даже дверь к начальнику не захлопнула. А зря.

– Зайка, я знаю-знаю... – услышала я перед тем, как захлопнуть дверь. – Просто подожди завтра. Чего ты опять плачешь? Я не могу сейчас приехать. Ты же знаешь... Ладно-ладно! Через полчаса буду.

Не знаю, почему, но меня передернуло. Стало не по себе, взяла злость. Быстро юркнув за стол, я даже не посмотрела на Барина, когда он вышел из кабинета и буквально полетел

к лифту.

– Буду через три часа, – бросил он мне.

– Удивительно! – едко и с сарказмом подметила я себе под нос. – Получается, босс не только сотрудникам мозг трахает?

Глава 2

Офис Баринова был огромным, занимая четыре этажа из десяти в элитном холдинге. К слову, даже известные банки владели только одним-двумя. Естественно, царь и Бог – Юрий – не удосужился мне объяснять, куда идти-то? Поэтому в поисках нужной коморки я бродила около часа.

Наконец, меня постигла удача! Постучав в очередную дверь без таблички, я получила ответ:

– Входи-входи, Людочка! Я тебя уже заждался.

Людочкой, конечно, я не была, но вошла смело. На меня уставился высокий широкоплечий качок. Закатив глаза, он неприветливо буркнул:

– Дамочка, вы куда претесь? Я – айтишник. Вам явно не ко мне. Ну что за люди пошли... Ни стыда, ни совести!

Уже по интонации я поняла, что парень-то с сюрпризом! Уж очень манерный и чувствительный.

Мило улыбнувшись, я всячески игнорировала то, что вместо рабочего ноутбука на его столе расположился только что заваренный чай и тонна сладостей.

– Вы ведь Валера, верно? Меня Баринов послал узнать, выполнили ли вы то, что он просил.

Лысого прямо перекосило. Медленно осев по стеночке на стул, он поперхнулся воздухом, хватаясь за шею.

– А вы вместо Зои? – сдавленно пробормотал он, и я кив-

нула. – Как он так быстро замену нашел? Я-то думал, у нас неделя на передышку есть...

– «На передышку»? – недоумевающе скривилась я, поведя плечами. – Вы о чем? Баринов часто навещается в кабинет?.. – «и чай мешает пить?» – хотела уточнить я, но промолчала.

– Нет... Он ни разу дальше своего кабинета нос не сунул, – голос раздался прямо за спиной. Испуганно подскочив, я уронила рабочий блокнот и схватилась за сердце. В комнату вошла низкорослая старушка с короткими выжженными белыми волосами. Смеясь, она нагнулась и подняла мне обратно блокнот. – Вы новая помощница нашего начальства, верно? А я Людмила – заведую вашей зарплатой.

Облегченно выдохнув, что искать никого больше не нужно, я «обрадовала» женщину:

– О! Вы мне тоже нужны по поводу задержки зарплат.

Старушка прямо побелела на глазах, замерла. Затем раздражённо цокнула, махнула рукой и покачала головой:

– Я, что? Робот? Ничего не случится, если все подождут денек-другой! У меня, между прочим, ни одной свободной минуты. Некогда, прости господи, в туалет по-маленькому сходить. А он все зарплаты, зарплаты... Выплачу! Куда денусь.

Я кивала на каждое ее слово, не решаясь спорить, хотя мнения была другого. В самый разгар рабочего дня бухгалтер пьет чай с айтишником. Да я такого даже ПОСЛЕ работы

себе позволить не могу вот уже месяц!

– Мне так Баринову и передать? – мило поинтересовалась я.

Те переглянулись, синхронно воскликнув:

– НЕТ!

– Вечером скину программу, – пообещал Валера.

– До утра зарплаты всем придут, – прикусив губу, закатила глаза женщина.

Я уже почти ушла, когда вдруг меня окликнула Людмила:

– Слушай, а ты не хочешь с нами чай попить? Так сказать, познакомиться с сердцем коллектива.

Я замешкалась. С одной стороны – нельзя. С другой – работы вроде не много. Моей заминкой воспользовался аййтишник, состроил жалобную гримасу:

– Давай, котенок. Мы тебе расскажем, что да как у нас в офисе. Освоишься быстрее.

– Да я через три дня уйду, – махнула рукой я, мол, мне и не нужно осваиваться. – Просто практику проходила от вуза.

– Уходишь? – произнесла Люда, и они с мужчиной переглянулись. – Баринов так сказал? Лично?

– Нет, но... – я растерялась от их странной реакции.

– А! Ну, тогда это не тебе решать, милая, – рассмеялся Валера, утягивая меня за руку в кабинет и буквально толкая на стул. Пока я задумалась над его словами, что уже слышала от Зои, мужчина начал тараторить что-то о ерунде, напрочь сбивая с рабочей мысли. Они с Людой непринужденно и ве-

село беседовали. В конечном счете, я тоже включилась. Пока мужчина вдруг не спросил: – Лизонька, а парень у тебя есть?

Я растерялась от резкой смены темы разговора и застеснялась, опустив взгляд:

– Был, но мы расстались.

– Изменил? – деланно сочувственно произнес тот.

«Нет, – про себя прошептала я, но вслух говорить не стала. Решила вообще скрывать, что у меня есть родственники в столице. – Он просто узнал, кто мой отец, и полюбил его деньги больше меня».

– Ага, – кивнула я, решив, что это самый простой вариант отделаться от ситуации. И тут меня черт дернул спросить то, что вовсе не стоило с кем-то обсуждать. – А у начальства жена есть?

– Жены нет, – подключилась Люда, оценивая меня хитрым прищуром с ног до головы. – А, что? Уже приставал?

– Приставал?! – я опешила, краснея и белея одновременно. – Боже, нет! С чего вы взяли??

Валера махнул рукой со знающим видом:

– Ой, тоже мне новость. Баринов всех своих секретуток только ради быстрых потрахушек держит, – я оскорбительно ахнула, но тот лживо поморщился. – Прости, я не о тебе. Ты вроде скромная хорошая девочка. А вот перед тобой Зоя была... Вот где шалашовка была... Баринovu сосала каждое совещание под столом. Говорят, он так расслабляется.

Мне резко поплохело:

– ЧТО?? Кто-то это видел?!

– Нет. Но это очевидно, – пожала плечами Люда с непоколебимой уверенностью в своей легенде. – И ребенка ей Баринов заделал. Дал отступных и выгнал.

– Бедная девочка. Будет рожать нежеланного ребенка. Хотя, говорят, она его в детский дом отдаст, – продолжил свою шарманку мужчина, качая головой.

– Нет! – запротестовала Люда. – Она ребенка на усыновление в арабскую семью отдаст. Точно говорю. Не зря у нее духи арабские, кофточка из турецкого хлопка и заставка на телефоне – пальма. Все очевидно.

– Точно, Людочка. Какая ты мудрая женщина, – ахнул Валера, ошарашенно распахнув рот и прикрывая его ладонью. – Я как-то шел по коридору, а она смотрела в свой блокнот и что-то шептала под нос. Я так и не разобрал. А она просто арабский учила!

Только и успевая переводить взгляд с Людмилы на Валеру, я поняла, что попала в настоящий пчелиный улей, где умело придумывают сплетни два психически нездоровых человека. Хлопнув в ладоши, я поспешно засобиравшись обратно:

– Так... Что-то я засиделась, пора и честь знать!..

– А знаешь, почему он ребенка не признал? – вдруг бухгалтерша схватила меня за руку и усадила обратно. За другую, в ожидании ответа, схватил мужчина. Застряв между двух огней, я решила посидеть еще минуту и сбежать под лю-

бым предложом. Ибо уши уже в трубочку сворачивались! – У него есть девушка Кристина – любовь всей жизни. Все бабы перед нашим красавчиком стелются, а ему, вот же как, нужна только эта Кристина... Я видела ее раз: красивая блондинка, фигуристая. Только вот выбрала она другого... Есть такой бизнесмен – Соболев. Тоже видный мужик. Но старше на вид и не такой лютый красавец, как наш начальник. Так вот Кристина повертела обоими мужчинами, поссорила их и ушла в закат. А Баринов до сих пор этого Соболева терпеть не может.

«Какая продуманная легенда, – присвистнула я способностям этой женщины сочинять, – это же надо было такое придумать!».

– Пойду я... Спасибо за чай, – деловито взглянув на время, я вскочила и буквально рванула к двери. Но что-то неведомое заставило меня остановиться в дверях, обернуться на эту странную парочку и зачем-то спросить: – То есть, детей у Барина нет?

– Нет, – единогласно согласились сплетники.

– И девушки постоянной? – зачем-то продолжила уточнять я.

– Насколько нам известно, нет, – Валера переглянулся с подругой, и они снова кивнули. Мол, так все и есть. Затем его взгляд вернулся ко мне, на губах застыла странная нехорошая улыбка. – Осторожней, Лизонька.

Я опешила. Звучало это, как прямая угроза:

– В смысле?

– Ну, Баринов – взрослый опытный бабник. А ты – юный маленький цветочек, – он говорил это медленно и вкрадчиво, давая мне распробовать каждое слово. – Ты держись поближе к нам, мы тебя в обиду не дадим.

Поморщившись, я вышла прочь без единого слова. Звучало для меня это так: «Если не станешь вместе с нами обсуждать руководство – мы станем обсуждать тебя!». Вернувшись обратно за рабочий стол, я воспользовалась отсутствием начальника, наша в столе номер Зои и набрала.

Девушка ответила почти сразу, что меня удивило. На заднем плане слышался плач ребенка и детская мелодия, напоминающая колыбельную. Я не успела сказать и слова, как Зоя вздохнула:

– Здравствуй, Лиза. Выгнал тебя Баринов?

Я растерялась и ответила только спустя пару секунд:

– Нет...

Откуда у бывшей секретарши Баринова мой номер – я даже знать не хотела. Поспешно собрав мысли в кучу, я уже готова была задать свой вопрос, как она снова меня шокировала:

– Дай угадаю. Некая Кристина опять прикатила, и ты не знаешь, что делать?

По спине прошли мурашка. Я вдруг вспомнила слова ай-тишника с бухгалтером и решила, что все их слова правда!

– Нет... – голос непроизвольно дрогнул. Упав на свое мяг-

кое кресло, уставилась перед собой и тяжело вздохнула.

«Черт, Лиза! – возмутился внутренний демон. – Куда ты попала?».

– Что тогда? Отчет запорола? Потеряла его запонки с бриллиантами? Пропустила важный звонок? – торопливо накидывала она. Ребенок на заднем плане начал разрываться, закричал с утроенной громкостью. Не давая мне и слова вставить, та раздраженно взорвалась: – Лизонька, солнце. Работать на Баринова сложно, да. Но, поверь, быть мамой намного-намного сложнее. Не платят, нет четко поставленных задач. Твой босс меньше месяца от роду и постоянно что-то от тебя хочет... Поэтому, ты либо говори, что надо, либо не мешай мне ублажать его царское высочество.

Не желая больше ходить вокруг да около, я произнесла два магических слова:

– Людмила и Валера...

Зоя по ту сторону трубки тяжело вздохнула. Прикрыв динамик телефона рукой, она шепнула кому-то рядом:

– Милый, займись сыном. Тут серьезное дело, – я услышала, как Зоя ушла в другой конец квартиры, по-видимому, потому что плач ребенка прекратился. Голос ее стал тревожно-серьёзным: – Они уже до тебя добрались?

– Нет... – я нервно хихикнула. – Я сама.

Зоя замолчала, затем ошарашенно прошептала:

– Эм... Зачем?

– Начальник послал. К бухгалтеру по поводу задержки

зарплаты. К айтишнику за какой-то там программой, – рукой я неосознанно схватила ручку и принялась рисовать на листочке узоры. Все происходило неосознанно. Просто я сильно нервничала.

– В один день что ли к ним послал? – девушка насторожилась еще больше, а внутри меня забурчал желудок, несчастный круассан с завтрака попросился обратно. Я кивнула, совершенно забывая, что это просто телефонный разговор. Но ответ и не требовался, Зоя все сама поняла и нервно хихикнула: – Вот же черт этот Баринов... Все у него какие-то интриги постоянные... Почему он не может быть обычным человеком? Как все. Открытым. Прозрачным.

Выслушав набор слов от девушки, я устало взмолилась:

– Ничего не понимаю. Бред какой-то. Объясни, пожалуйста.

Девушка помолчала немного, а потом нехотя пошла на пятую:

– Лиза, ты же понимаешь, что это не этично обсуждать начальство и коллег? Я не какая-то там сплетница, как некоторые. И вообще, Баринов мне такое потом устроит...

И на этом моменте я заплакала. Дело было вовсе не в словах бывшей секретарши начальника. Скорее, они стали последней каплей! С восемнадцати лет я боролась за самостоятельность. Терпела ужасное отношение матери, отца и сестры, училась и пыталась доказать всему миру, что чего-то стою. И тут появляется господин Баринов – старый знако-

мый. Выжимает меня до нитки, превращает в овощ и плетет странные интриги.

Зоя все поняла и сжалилась. Видно, вспомнила, как мой собственный отец унижал меня перед ее же начальником, никого вокруг не стесняясь. Плюнув на условности, она затараторила:

– Знаешь, а плевать мне на Баринова! Я на него больше не работаю. Все. Пусть муж теперь за нашу семью отдувается. А я тут планирую стать многодетной мамочкой. Так что слушай, детка.

И Зоя кратко, очень поспешно ввела меня в курс дела. Оказалось, что Баринов был очень даже в курсе истинных лиц бухгалтера и айтишника. Держал их намеренно, используя по полной программе. Во-первых, Людмила и Валера, на удивление, действительно неплохо справлялись с обязанностями. Во-вторых, по всему офису стояли камеры наблюдения с прослушкой. Все их сплетни были под контролем. Так начальник узнавал об атмосфере в коллективе. В-третьих, посылая к ним новых сотрудников, Баринов устраивал некую проверку на интеллект и вшивость.

– Он тебя проверяет, – резюмировала Зоя абсолютно уверенным голосом.

– Не понимаю... – я еще больше растерялась.

– Хочет понять, глупая ты или нет. То есть, веришь сплетням или нет. А еще присоединишься ли ты к ним – болтливая или нет. Небось, утром «случайно» бросил тебе важную

информация? – я тут же вспомнила елейное прощание босса с какой-то дамой. Тут же до меня дошло, что Баринов, скорее всего, вообще ни с кем не разговаривал. Я удивленно ахнула, и Зоя убедилась в своих догадках. – Сам, небось, на важной встрече сидит и слушает – проболталась ты или нет.

– Придурок конченный! – злобно взорвалась я, кидая карандаш в соседнюю стену.

– И сейчас слушает, милочка, – напомнила она.

– В смысле, – торопило поправила себя же я, – курьер мудака. Почту этажами перепутал.

– В общем, все очевидно. Если проверку прошла – дальше будешь работать. Нет – выгонит вашей, – подвела итоги Зоя. – Это все? Пока.

– СТОЙ! – опомнилась я, решив уточнить незначительную деталь. – У меня через три дня практика заканчивается. Как думаешь, ему лучше сейчас или потом бумажечку для вуза на подпись подсунуть?

Зоя вдруг расхохоталась:

– Ты еще не поняла?

– Что? – тревога возникла глубоко в груди, запульсировала спазмами.

– Тебя никто не отпускает, Лиза. Очнись, – она говорила так беззаботно и спокойно, словно не подписывала мне смертный приговор, а обсуждала работу. – От Баринова не увольняются. Он сам решает, когда ты уходишь.

– Это не законно, – была уверена я, но вспомнив, какой

босс хитрый, задумалась: – Или законно?

– Технически – незаконно. Практически – грамотный юрист ему помогает составить такой трудовой договор, что... В общем, поверь на слово: по-родственному без убытков ты не уйдешь. Прочитай, солнце, что ты подписала. Ага-ага, – Зоя снова расхохоталась.

– Но... Практика кончилась, – поднявшись с места, я принялась измерять шагами приемную начальника.

– И что? Впереди еще три месяца лета, – девушка была жестока и непреклонна.

– А потом учеба, – на секунду обрадовалась я, но Зоя тут же убила во мне всякую надежду:

– Ничего не слышала о заочке?

– Меня не переведут, – зарделась я. – По моей специальности нет заочки.

– По моей тоже не было. Баринов все решил, – тяжело вздохнула девушка. – Я ведь тоже изначально пришла практику проходить.

– И, – сердце ускоренно забилось в груди, – сколько ты проработала?

– Шесть лет.

Меня словно кто-то огрел лопатой по темечку. Бездыханное тело повалилось на диван. Я принялась усиленно обмахивать себя рукой. Чертово сознание представляло картины «счастливого» будущего, где я шесть лет пашу, как проклятая. Без «спасибо» и «пожалуйста». С утра до ночи разъез-

жаю по городу. «Зато, – издевался внутренний голос, – потом в таксисты можно идти работать.»».

– Нет... Нет-нет-нет! – качая головой, я отмахивалась от жуткого будущего. – Не хочу работать с Бариновым. Он мне не нравится!

– Камеры, Лиза! – напомнила мне Зоя, но было уже плевать. Пусть слышит и знает правду. Сама того не ведая, желая честно пройти практику и получить заслуженно высший балл, я навлекла на себя беду пострашнее извержения вулкана!

– Я изучу договор и... – обещала себе я.

– Я изучила, милая. Все очень печально, – совсем не порадовала меня девушка. – Все, мне пора. Сын зовет... Кстати! Ты можешь забеременеть, как и я. Баринов тебя сразу выпустит на волю.

Вспомнив папочку с его мерзкими богатыми женихами, я тут же разозлилась и потянулась пальцем к отключению связи:

– Пока, Зоя. Спасибо за помощь.

– Стой! – окликнула она меня в последнюю минуту. – По поводу наших сплетников: Баринов любит женщин с характером. Не в смысле хабалок. А тех, кто может за себя постоять. Ты поставь Люду с Валерой на место. Не давай себя в обиду. Тебе это зачтется. Удачи! Если что... Не звони. Я трубку больше не возьму.

На такой «позитивной» ноте она положила трубку, а я впа-

ла в некое подобие тревожной депрессии. Было полное ощущение, что я попала из рук одного психопата – отца – в лапы другого – Барина.

– Ну, раз так... – шепнула я себе под нос, бросив краткий взгляд на «скрытую» камеру наблюдения. – Я вас выиграю вашим же оружием, господин Барин.

Сперва я решила, что пойду к Люде с Валерой и расскажу им то, что подслушала утром в кабинете начальника. Мол, у начальника вашего любовница. Разнесите это, сплетники дорогие, по всему офису. Уже в лифте поняла, что идея, мягко говоря, идиотская. За такое меня просто выгонят и галочку в бланке с практикой не поставят. А мне практика очень нужна. Пусть даже на троечку, но нужна.

И тогда было принято решение превратиться в дурочку. Вспомнились слова Люды про то, что начальник держит секретуток только ради быстрого траха.

– Именно это он и получит! – нажав другую кнопку на лифте, я отправилась на первый этаж. – Вам ведь не нужна развратная секретарша? Еще и колхозница... Правда, господин Барин? Вы у нас человек серьезный.

На первом этаже располагался дешевый магазин одежды. Каждый раз, идя в офис, я смеялась над платьем на витрине за пятьсот рублей – обтягивающий леопард с экстремально короткой юбкой. Прикупив его, спрятала в сумочку и унесла в офис.

День прошел незаметно, за ним еще два. Наступил по-

следний день практики. Вечером Баринов вернулся в офис, молча вошел в кабинет и гневно захлопнул дверь. Тогда я шустро отправилась в дамскую кабинку... Подвела глаза почернее, губы накрасила красным, сделала начес рыжим волосам и... Натянула то самое платье. В нем моя талия казалась неестественно тонкой на фоне пышной задницы и груди третьего размера. Все-таки месяц «марафона» по городу дали о себе знать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.